

В операционной Су Гуорун думал, что его жена безнадежна и плачет от грусти, но неожиданно Лю Айчжэнь вернулся к жизни. . Он не только вернулся к жизни, но и прочитал себе хорошую лекцию.

Что, блядь, происходит? Разве доктор не сказал, что его жена вернулась из мертвых?

На этот раз сердце Су Гуорна было и шокировано, и радостно. В любом случае, что бы ни случилось, хорошо, что его жена в порядке, чтобы быть в состоянии отругать себя так нейтрально, это должно быть ничего! Больше ничего.

"Ай... Ай Чжин, ты... ты в порядке?"

Боясь вот так надавить на свою жену Лю Айчжэнь, Су Гуорун быстро встал и посмотрел на свою жену, которая сидела на операционном столе, и заинтриговался.

"Что случилось с моей матерью? Я просто иду в супермаркет, чтобы купить свежей еды, какой сукин сын едет без глаз, чтобы сбить маму.....".

Тело было в порядке, все раны восстановились, и физическое состояние Лю Айчжэнь не пострадало со вчерашнего дня, но она помнила, что случилось, прежде чем она упала в обморок, когда она пошла в супермаркет Yong Hui, чтобы купить свежие продукты, и как только она уехала, она была сбита встречным черным автомобилем.

"А? Меня ударили... это... это больничный операционный стол? Эта... старая Сью, они... они разрезали меня? Господи! Так... мне вырвать кишки?"

Только что было \$ (м). m) Су мать Лю Айчжэнь, которая не боялась ни неба, ни земли, поняла, что она уже была на операционном столе в больнице, и тут же Это как пойти на свиную бойню. Дергая за руку своего мужа Су Гуорна, она закричала: "Старина Су, я не хочу, чтобы меня резали! Не делай операцию..."

"Аджин... Аджин, тебе... тебе нужно успокоиться. Ты уже... ты уже закончил операцию."

Окружающие медсестры и врачи странно смотрели на отца и мать Су, и Су Гуорун, естественно, тоже почувствовал это, с большим смущением похлопывая по спине свою жену Лю Айчжэнь.

"А? Уже закончили операцию?"

Почарапавшись, Лю Айжэнь поспешно прыгнула с операционного стола, но в это время она была голая в операционной. Не было ничего смущающего или нет, первое, что она сделала, это проверила свое тело до и после. Оказалось, что не было найдено ни одной раны. Не говоря уже о каких-либо признаках швов.

"Что случилось? Сью, я думала, ты закончила операцию. Почему я ничего не чувствую? И совсем не больно?"

На этот раз Лю Айжэнь была в полном замешательстве, ей было интересно, лежала ли она на операционном столе уже много дней. Это? Все швы были удалены и зажили? Это тоже неправильно! Если бы прошло много дней. Ты должен был проснуться в больничной палате. Не на операционном столе. А потом посмотрите на кровь на операционном столе. Те скальпели и другая посуда, которые держал рядом врач, очевидно, что интенсивная операция была сделана несколько минут назад.

Без теней свет на операционном столе очень ослепителен, Лю Айжэнь не осмеливается смотреть вверх. Свет тоже немного кружится голова, но ее мозг похож на путаницу, противоречивую реальность ситуации, поэтому она просто не может понять. Что, черт возьми, сейчас происходит.

Не говоря уже о Лю Айжэнь, которая только что проснулась, даже те врачи и медсестры, которые рядом с ней, все были с головокружением. Раньше они никогда не видели ничего подобного, пациентка, которая только умирала, теперь проснулась и все раны на ее теле зажили! Нет никаких следов. Ключевым моментом было то, что этот пациент все еще находился в центре, и с той небольшой руганью, что была до этого, не выглядело так, как будто он только что получил травму в серьезной автомобильной аварии.

"Это... Доктор Хуанг, что это... что это о моей жене?"

Су Гурон тоже был ошеломлен, разве он не говорил, что его жена уже была очень серьезно ранена, когда он привез ее сюда? Проколотый твердым предметом в брюшной полости и обильное кровотечение? Почему на тебе нет ран? Даже признаков шовной хирургии? С голыми животами все в порядке.

"Этот... господин Су, мы... мы не можем объяснить, только что... только что... только что таинственный человек выдал себя за Лю Цзиньюаня из нашего здания суда. Директор, он должен быть тем, кто все это сделал. Это он спас жизнь вашей жене и за несколько секунд исцелил ее раны..."

Когда он сказал это, Хуан Лишэн был довольно смущен, в конце концов, именно его предыдущая ошибка чуть не стала причиной смерти пациента. К счастью, был тот таинственный человек, который вышел на полпути и воскрес из мертвых, чтобы спасти Лю Айжэня.

"Что? Разве это не доктор Лау? Это был таинственный человек, который спас Э Чжин? Какой таинственный человек смог бесследно залечить раны Ай Чжэня?"

Пощадивший Су Гуорон не знал медицинских приемов, он знал, что даже маленькая рана на теле человека, порезанная маленьким ножом, должна была быть исцелена. Несколько дней, не говоря уже о травме, полученной в такой большой автокатастрофе собственной женой, на самом деле сейчас нет даже следа, этот загадочный человек на самом деле Кто они? Это легендарная фея?

"Мистер Су, мы тоже были шокированы". За все годы практики в медицине я никогда не видел такой чудесной техники. Если бы я была единственной, кто видел это, я могла бы сказать, что ослепла, но теперь все врачи и медсестры здесь стали свидетелями этого собственными глазами. Даже когда этот таинственный мужчина подошел, я не видел, как он взял скальпель или что-то в этом роде, как будто он только мягко указал рукой, и рана на теле вашей жены была кровоточащей. Это прекратилось, и тогда было еще более удивительно, что эти раны на самом деле начали заживать с видимой скоростью, и в течение нескольких минут они были полностью зажили! Вверх, даже не могу найти ни одного шрама".

Хуан Лишэн тщательно объяснил, он знал, что его слова означают, любой, кто его слушает, будет думать, что он хвастается или мечтает, как те древние мифы Чанъэ Хуэйи, которые были просто выдуманы шутки, но теперь он был перед голой (голой) реальностью, с доказательствами и так много медсестер и врачей свидетелями этого вместе, не было никакой возможности ложь.

"Неужели это так? Итак... где этот таинственный человек сейчас? Я пойду и поблагодарю этого живого Бодхисаттву как следует..."

Услышав описание Хуана Лишэна и показания стольких медсестёр и врачей, Су Гуорун должен был поверить в это, даже если он этого не делал. Но для него это ерунда, главное, что его жена уже в порядке. Кого волнует, насколько она хороша, но он человек, который знает, как отплатить за доброту, и знает, что капля доброты должна быть возмещена к весне, так как это таинственный Человек, который спас свою жену, будет большим благодетелем для своей семьи, и должен быть благодарен за это.

"Живой Бодхисаттва"! Это должно быть Живая Бодхисаттва... Обычно я не хожу в храм, чтобы зажечь благовония для Будды Бодхисаттвы, и на этот раз это должен быть Бодхисаттва, который пришел спасти меня..."

Лю Айжень, которая все еще находилась на операционном столе, сразу же взволновалась, услышав о таком легендарном событии, и о том, что с ней случилось. Сжимая руки вместе, ее рот скандировал Будду Амитабху. Благословения Бодхисаттвы и тому подобное.

"Доктор Хуанг. Скажите мне, какой бодхисаттва спас меня, я пошел в храм, чтобы пригласить домой, чтобы предложить его... это был Гуаньин Бодхисаттва или Манджушри Бодхисаттва. Или Дзогчен Бодхисаттва вытащил меня из ада?"

Лю Айжень, который уже был буддистом. В смерти. Еще больше уважения к Будде бодхисаттве. В своем сердце она была полна решимости вернуться и пригласить к себе домой бодхисаттву и предложить его.

"Мисс Лю, это не должно... не должно быть никакого бодхисаттвы". Я снова снял маску этого таинственного человека, она такая же обычная, как и мы, верно! Может, в нем есть что-то волшебное. Но я видел его лишь немного смутно, и боюсь, что даже если он сейчас стоит передо мной, я его не узнаю".

Хуан Лишэн горько улыбнулся, не говоря уже о Лю Айчжэне, который также очень хотел найти этого таинственного человека. Тогда он преклонял бы колени на три колена и умолял бы этого таинственного человека принять его как ученика и выучить его заклинание, которое могло бы вернуть мертвых к жизни.

И в этот момент ворвались мать и дочь Су Линь и Цинь Яньран Фан Липинга.

"Папа... как мама?"

Как только он вошел в операционную, Су Линь закричал, и хотя он уже знал, что его мать, безусловно, в порядке, беспокойство должно было быть... Появляется. Цинь Яньран и мать и дочь Фан Липина также нервно следовали за Су Лином, они молчаливо не говорили и только спокойно сопровождали его.

"Маленькая Линь"? Как ты сюда попал? Где ты был? Твоя мама теперь в порядке..."

Су Гуорун повернулся к Су Лину и увидел рядом с ним Цинь Яньрана и Фан Липина, и снова был шокирован: "Фан... Секретарь Фан, зачем вы здесь..."

Какая честь, что Ваша жена попала в автомобильную аварию и секретарь муниципальной партии лично приехал к Вам в гости! Видя, как прибыл Фан Липинг, Су Гуорун, естественно, был польщен.

"Господин Су, разве Су Лин раньше не ел в моем доме? Я должен был прийти посмотреть, что случилось с его матерью. Не волнуйся обо мне. Как твой любовник? Похоже, операция прошла хорошо?"

По дороге сюда Фан Липин слышал, как Ян Лонгён сказал, что раны матери Су Линь Лю Айчжэня были очень большими, и её состояние было очень серьёзным, можно ли её спасти? Возвращение - это действительно неизвестное количество. Но теперь, чтобы увидеть Лю Айжэнь на самом деле так хорошо сидеть на операционном столе, ни болезни, ни катастрофы, ни одной раны на теле, жить и бегать! Прыгающий взгляд на его лице был лучше, чем даже он мог получить.

"Спасибо за заботу секретаря Фанга, Айжен, с ней все в порядке. На этот раз, благодаря Божьему благословию, живой Бодхисаттва спас Айжен, иначе... эй... наша семья не знает, что делать... .."

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он. Бог дал мне его. Это было уже безнадежно, но в конце концов живой Будда спустился с небес и спас твою мать. Посмотрите на тело вашей матери, на рану, которая была смертельной, теперь нет даже следа".

"Живой Бодхисаттва"? Какой живой Будда? Папа... о чем ты говоришь?"

Как могло сердце Су Линя не знать, что живой Бодхисаттва, о котором говорил его отец, был сам по себе, но для того, чтобы не раскрыть недостаток, Су Линь сотрудничал со своим отцом и делал вид, что запутался, как он просил.

"Это таинственный человек, который пришел раньше, выдавая себя за доктора Лю и наложил заклинание, чтобы вернуть твою мать из мертвых." Су Гурон поклялся сказать. Но Цинь Яньран и Фан Липинг рядом с ним были в неверии.

"Господин Су, где можно найти Бодхисаттву или заклинание! Это все религиозные суеверия, чтобы запутать людей, им нельзя доверять".

В прошлом Фан Липинг руководил ЮНЕСКО в Цзяньаньском городе и часто был вынужден заниматься пропагандой антифеодальных суеверий, но также часто ездил в некоторые отдаленные города и деревни для расследования, зная, что в деревнях с низким уровнем культуры, массы все еще имеют очень глубокую степень феодального суеверия, и вместо того, чтобы отправиться в больницу, когда они болели, они ходили танцевать с богами и пили чашу с очаровательной водой, думая, что они могут выздороветь.

Теперь, когда он увидел перед собой это состояние отца Су Линя Су Гуорна, он также подсознательно почувствовал, что он принадлежит к этой ситуации.

"Точно! Дядя Су, моя мать права. Наш учитель также сказал, что этот мир не является тем, что призраки Богов и Будд Бодхисаттвы. Нет никакой службы для бодхисаттвы может спасти вещи, если это действительно бодхисаттва, чтобы спасти людей, как есть олицетворение в доктор Лю смешивается? Дядя Сол, дай посмотреть! Должно быть, операция доктора Лю была очень успешной, и поэтому тетя вне опасности".

Ссылаясь на свою собственную мать, Цинь Яньран тоже так сказал.

Однако, прежде чем Су Гуорун смог опровергнуть, врач, оперировавший рядом с ним, Хуан Лишэн, выпрыгнул и сказал: "Секретарь Фан, это дело господин Су сказал, что Никакой ошибки. Так и было, и все мы, врачи и медсестры, видели это своими глазами. Артерия

пациента была полностью разорвана. Операция была объявлена неудачной. Поэтому я послал медсестру вызвать мистера Со на прием к пациенту. Последняя сторона. Однако, таинственный человек, который смешался с доктором Лю, наложил какое-то заклинание и мгновенно спас умирающую госпожу Лю. Возвращайся без единого шрама на теле, это в тысячу раз правда, как все мы можем свидетельствовать..."

Хуан Лишэн заверил, и те врачи и медсестры рядом с ним кивали головой в согласии со свидетельскими показаниями.

"Как... как это возможно?"

Я не осмелюсь поверить в этот факт, что Фан Липинг пошёл вперёд, чтобы ещё раз взглянуть на раны на теле матери Су Линь Лю Айчжэня, но, глядя на него, палец... Не было никаких ран любого размера, а с учетом того, что перед ней было невозможно не поверить ей: "Неужели это... это действительно было проявление Бодхисаттвы? Неужели в этом мире есть такая вещь, как магия?"

Стабильный ** член материалистического мировоззрения Фэнг Липинг также почувствовала небольшое потрясение в своей вере. Клык Липинг, который всегда пренебрегал разговорами о призраках и богах, также был немного сбит с толку.

"Мам, что... что происходит?" У Цинь Яньран тоже кружилась голова, и она была рада, что с матерью Су Лин все в порядке, но ситуация до нее тоже была вне ее понимания.

"Хорошо! Ладно! Тетя Пинг, Янран, папа, мама, мы можем просто забыть о том, как это чудесно, будь то таинственный человек или Бодхисаттва, который спас мою маму. Самое главное, что моя мама в порядке, и это стоит отпраздновать, верно? Давай больше не будем об этом думать, ладно? Моя мама только что закончила операцию, так что сейчас важно только отвезти маму в больничную палату, чтобы она отдохнула".

Хлопая его по рукам, Су Лин не собирался позволять всем заикливаться на этом вопросе и быстро отбросил разговор. Но как только он открыл рот, врач рядом с ним, доктор Хуан Лишэн, сразу же заметил его и нахмурился, как он уставился на Су Лин тщательно в течение половины дня. Каким-то неуверенным образом он сказал: "Вы сын госпожи Лю Ай Чжэнь? Почему ты... выглядишь немного знакомо?" (.....)

PS: Спасибо Time Flies \$ за ежемесячный билет, это как третий, который он бросил за книгу в этом месяце. Большое спасибо! Скоро первая смена, сегодня четыре смены, осталось еще три! Попробуй закодировать!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/930632>